

Глава 7: Я хотела бы остаться в твоём автомобиле

4 июля 2015 года. 11 часов вечера. Одиннадцать часов с начала эсхатологии.

Ночь этого мира была окутана всеобщей паникой, когда рыки зомби стали слышаться отчетливее. Многочисленные зомби разбивали окна и открывали незапертые двери, разгуливая по улицам. Они вдыхали воздух и находили людей по запаху, после чего поедали их.

Любой город теперь казался ловушкой, а улицы были заблокированы. Общение с кем-либо было исключено.

Беспомощность, колебание, отчаяние. Эти чувства поглотили город.

По шоссе Чу Хань поехал на G55, и вторая машина шла вплотную к первой. Вся автомагистраль была темной, так как была нарушена система электроснабжения. Лампы, которые страна предоставляла с таким огромным количеством денег, оказались бесполезными.

Им повезло, что они отправились рано. На дороге было всего несколько сломанных автомобилей, и любые зомби, которые появлялись, были раздавлены машиной Чу Ханя.

"Брат Чу", Толстяк Чэнь, сидящий рядом с Чу Ханем, вдруг вздрогнул: "У нас есть кондиционер? Ветер залетает из окна сзади. Мне холодно"

Хоть в начале июля было лето, температура резко упала с приходом эсхатологии. Сейчас было холодно, но не так холодно, как зимой.

Взглянув на одежду и жир Чэнь Шаоэ, парень потерял дар речи и даже сомневался, что существуют два человека с одинаковым внешним видом и с тем же именем; в противном случае, как могло такое слабое тело попасть в топ-20 самых мощных людей в стране во время его предыдущего воплощения?

Следует знать, что мастеров было много после десяти-то лет эсхатологии. Боевая способность Чу Ханя в предыдущем воплощении была только миллионной долей того, что имели люди из топа, но все равно его физическая сила была на ужасающем уровне, и он не боялся третьего или четвертого класса зомби.

Что касается 20 ранга Чэнь Шаоэ, Чу Ханю было трудно представить, что это за существо рядом. Ведь нынешний Чэнь Шаоэ был настолько слабым!

* Бзз-бзз-бзз *

Радио было искажено, но, как и ожидалось, был только фоновый шум. Однако хорошая новость заключалась в том, что тот факт, что эти звуки вообще появились, доказал, что вещательная башня находится в вполне нормальном состоянии.

Толстяк Чэнь не был достаточно храбр, чтобы что-то сказать, когда Чу Хань проигнорировал его слова, поэтому он только свернулся, словно уменьшая свое присутствие.

"Чу Хань, я не вижу никаких автомобилей в этой области, так как насчет отдыха здесь?" Голос шел от Чжан Цзюя. Уоки-токи (переносная рация) были предоставлены Фань Вэем, который был очень тихим и сконцентрировался только на вождение.

Чу Хань огляделся. Район был темным и, казалось бы, без видимой опасности. Фактически, это

было то же самое, что отдыхать в первом попавшемся месте, так как опасность может быть где угодно. Кроме того, они проехали несколько часов, и им нужно было отдохнуть: "Да, давайте остановимся"

На тротуаре стояли две машины. В целях экономии топлива и, чтобы не привлекать зомби шумом двигателей, автомобили были заглушены.

На шоссе не было шума. Без следа света бесконечная тьма заставляла людей пугаться всего.

* Грохот! *

Чэнь Шаоэ сглотнул и нервно свернулся в кресле. Он даже не осмелился склонить голову. Внезапно рука хлопнула его по плечу.

"Ааа!!!" Чэнь Шаоэ громко закричал.

"Дерьмо!" Чу Хань мгновенно завелся: "Почему ты так нервничаешь и боишься?!"

"Нет-нет" Чэнь Шаоэ испугался, и словно стал слабее и тише. Он покрылся холодным потом: "Брат Чу, ты испугал меня"

"Какого черта?!" Чу Хань выругался: "Выходи из машины"

"Что? Выходить из машины? Что ты подразумеваешь под этим? Могу ли я остаться в твоей машине?" - спросил Чэнь Шаоэ, нервничая.

Рука Чу Ханя, которая держала топор, остановилась, и он странно посмотрел на Чэнь Шаоэ: "Если тебе нужно помочиться или посрать, сделай это прямо сейчас, иначе тебе придется сдерживаться на протяжении всего пути"

Толстяк продолжал есть, пока он был в машине. У него должны быть естественные выделения, даже если его пищеварительная система не столь хороша.

Чэнь Шаоэ ответил: "Я ... я все еще могу их сдерживать"

Чу Хань был безмолвен. Этот толстяк точно был в порядке!?

"Брат Чу, я не хочу уходить!" Чэнь Шаоэ был готов заплакать: "Я боюсь темноты, и я боюсь зомби"

Лицо Чу Ханя потемнело, и он подошел к его стороне машины с топором в руке. Он открыл дверь и вытащил толстяка из машины: "Просто иди, и это может быть твоя последняя попытка выйти"

Опасность была отовсюду в эсхатологии, и физиологические потребности не могут быть решены своевременно. Хоть это было только начало, все же редко можно было припарковать машину и спокойно помочиться.

Чэнь Шаоэ планировал остаться в машине, но он увидел, как топор сияет холодным светом в руке Чу Ханя. Темная стекающая кровь постоянно стимулировала его психологическое состояние. Чэнь Шаоэ, не осознавая этого, просто рассеянно вышел из машины. Он побежал к обочине дороги и освободил пояс, чтобы пописать...

Он внезапно подумал, что Чу Хань перед ним выглядит куда ужаснее всех зомби.

Сзади, Чжан Цзыюй, Фань Вэй и Гу Сяотун вышли из машины. В это время Чу Хань закончил свои дела с максимальной скоростью и стоял на страже рядом с G55 со своим топором.

Чжан Цзыюй и Фань Вэй пошли в сторону Чэнь Шаоэ. Лучше иметь хоть какую-то компанию в темную ночь. По крайней мере, это психологически спокойней, все так подумали.

Гу Сяотун подошла Чу Ханю быстрыми шагами без особой причины, и она небрежно показала свою белую и тонкую ключицу.

Чу Хань крепко сжал в руке топор, в его глазах не было никаких волнений. Он просто молча сказал: "У тебя возникли проблемы?"

"Я хочу пойти в туалет, ты должен пойти со мной и охранять меня", сказала Гу Сяотун тихим голосом, но выражение ее лица было обычным. В ее глазах она проигнорировала прежнее грубое поведение Чу Ханя, и Чу Хань должен был сейчас извиниться перед ней, согласившись на все ее просьбы. Она взглянула на Чу Ханя, и обнаружила, что он лучше, чем Чжан Цзыюй, так как он не боялся зомби. Чу Хань был решителен: "Там целых три человека, тебе не о чем беспокоиться"

"Они же мужчины!" Гу Сяотун рассердилась: "Я девушка, как же я могу пойти с ними?" Эсхатология изучалась только в течение десяти часов, а эта девушка все еще заботилась о подобных моралях. Тем не менее, все скоро перестанут заботиться о таких обычаях, даже внезапно откроются друг другу. Большинство женщин стали проститутками в команде выживших, чтобы хоть как-то получать еду.

"Я тоже мужчина", Чу Хань прямо отверг ее доводы, и он не оставит машину с едой без охраны. Кроме того, он никому не доверял.

Гу Сяотун была потрясена, и ее лицо стало стыдливым. Мечтай дальше! Она не просила тебя пойти с ней, просто побыть охранником. Даже не подумала о половой принадлежности.

Чу Хань вообще не интересовался Гу Сяотун. Его глаза прищурились, когда он ощутил ночной воздух по-новому, чувствуя, как температура снова резко охладилась.

Глубоко вздохнув, Гу Сяотун боялась сказать что-то слишком чрезмерное, так как она знала, что Чу Хань никогда не выпустит из рук свой топор даже на секунду. Нынешний Чу Хань не был тем мямлей, на которого она смотрела сверху-вниз раньше, он был человеком, который мог убить зомби, словно случайно, разбив десятки из них, не моргнув и глазом.

Она решила продолжать двигаться, даже ослабив свой ворот, чтобы притвориться, что ей стало жарко, чтобы показать свою белую и тонкую ключицу во всей красе. "Я рассталась с Чжан Цзыюем, так как он был слишком безответственным. Могу ли я отдохнуть в твоей машине сегодня?"